

С момента ночной грозы прошло уже много дней, но все в Пурпурном дворце Чэнь ничего не знали о случившемся и относились к нему как ни в чем не бывало.

Только Цяо Си тихонько нашел Янь Цина после того, как вся пыль улеглась.

«Скажи мне, что именно пережил Его Величество, чтобы бояться грозовой ночи?»

Цяо Си потащил Янь Цина в маленький уголок, чтобы расспросить его.

Янь Цин поклонился и улыбнулся: «Принц Цяо, я благодарен вам за помощь в прошлый раз и обязательно отплачу вам в будущем. Но раз уж все прошло, давайте не будем докапываться до сути, пожалуйста?»

«Говори.»,- Цяо Си разозлился: «Иначе я не стану помогать тебе в следующий раз».

«Ай, мой предок!»

Янь Цин был беспомощен, топал ногами и вздыхал.

Старший евнух посмотрел на лицо Цяо Си, понимая, что тот точно не остановится, пока не узнает правду.

У Янь Цина не было выхода: «Маленький предок, что этот слуга скажет дальше, не должно всплыть нигде во дворце. Даже имя покойного императора приказано больше не упоминать, вы же не хотите навредить мне?».

«Я ничего не скажу, не волнуйся».

Цяо Си похлопал себя по груди в качестве гарантии.

Янь Цин сглотнул и огляделся по сторонам, его сердце было слабо до глубины души.

«Тогда вот что этот слуга может сказать... Это родная мать Его Величества, точнее, родной отец. Он был из той же категории, что и вы, принц Цяо, мужчина, который мог родить детей... Понимаете?»

Цяо Си замер.

Оказалось, что тот, кто родил Хэ Чжао, был мужчиной.

Неудивительно, что Хэ Чжао не удивился, когда услышал заявление Цяо Си о том, что тот носит ребенка...

«Этот человек», - Янь Цин сделал паузу: «..... Когда он умер, была такая же грозовая ночь, что и недавно, и в тот день Его Величество наблюдал за этим своими глазами».

Цяо Си спросил: «Он ведь умер необычно?»

Не успели эти слова прозвучать, как неподалеку раздался звук шагов — это дворцовые слуги Пурпурного дворца подавали вечернюю трапезу.

«Ай, потише!»

Янь Цин вздрогнул и, прикрыв рот Цяо Си, понизив голос еще больше, сказал: «Точно, тот человек был убит».

Цяо Си издал звук: «Мммммм».

Янь Цин сказал: «Обычно вы принц ведете себя глупо и нелепо, почему же вы сегодня такой умный? Больше не упоминайте об этом, просто забудьте».

После этих его слов, Цяо Си кивнул в знак согласия.

Поговорив, двое разошлись.

Цяо Си вернулся в павильон Цзиньжуй, увидел Яньсюэ и спросил ее: «Что мы будем есть сегодня вечером, я так голоден?»

Его голос разнесся по комнате.

Неизвестно, когда Хэ Чжао успел прийти в павильон Цзиньжуй, в руках у него была стопка рисовой бумаги, плотно заполненная домашним заданием Цяо Си.

Услышав, что Цяо Си вернулся, Хэ Чжао отложил бумаги, снова прижал их пресс-папье и вышел из кабинета.

Ань Хэ караулил у кабинета и, увидев вышедшего Хэ Чжао, тут же опустился на колени и поклонился.

Хэ Чжао небрежно приказал ему: «Не говори ему».

На спине Ань Хэ выступил холодный пот, и он кивнул.

К тому времени, как Хэ Чжао вышел, Цяо Си уже сидел за обеденным столом с куском мяса в палочках и собиралась поднести его ко рту.

Увидев, что Хэ Чжао вышел из кабинета, Цяо Си отложил палочки и пожаловался: «Ваше Величество, оказывается, вы пришли так рано, даже звука не издали .....».

Хэ Чжао улыбнулся: «Не нужно приветствовать меня, раз ты голоден, ешь. Я не видел, чтобы ты раньше сильно заботился об этикете».

Цяо Си изначально и не собирался приветствовать.

После той грозовой ночи образ Хэ Чжао в глазах Цяо Си претерпел некоторые изменения.

Внешне величественный и нерушимый император на самом деле скрывает внутри глубокую рану, которую можно зализать только в одиночестве, когда никого нет рядом.

А он оказался единственным, кто смог приблизиться к нему и узнал его секрет.

Это заставило Цяо Си почувствовать, что он стал ближе к Хэ Чжао.

В сочетании с событиями прошлого, о которых ему сегодня рассказал Янь Цин, Хэ Чжао в глазах Цяо Си на данный момент уже давно перестал быть холодным императором, а скорее бедным маленьким ребенком, которому не хватает любви.

Если считать по возрасту до перехода, то он был на несколько лет старше Хэ Чжао.

Цяо Си наморщил нос, встал и подбежав обнял Хэ Чжао.

Изначально он хотел обнять Хэ Чжао и дать ему теплые объятия старшего брата, но Хэ Чжао был выше его на целую голову.

Поэтому объятия превратились в то, что Цяо Си бросился в объятия Хэ Чжао, как ласточка в гнездо.

Хэ Чжао удивился и спросил: «Что с тобой?».

Цяо Си покачал головой и пробормотал: «Ничего».

Несколько секунд они безмолвно обнимались.

Цяо Си отпустил Хэ Чжао и похлопал его по плечу: «Ладно, давайте есть! Еда — это самое главное в жизни!»

Хэ Чжао не смог сдержаться от улыбки: «Хорошо».

Поздняя ночь.

Столица, семья Цяо.

- Вшух-

Перо, чернила, бумага и чернильные камни на столе были опрокинуты Цяо Хуэем одним махом и разбились о пол.

Цяо Хуэй сидел в кресле как парализованный, его грудь вздымалась и опускалась, уголки глаз покраснели от ярости.

До сдачи домашнего задания - «Трактата об управлении» оставалось еще три дня, а он не написал и полслова!

Что за чертовщина творится!

Цяо Хуэй в бешенстве схватил себя за волосы и подергал.

Служанка услышала шум и поспешила попросить госпожу Цяо подойти.

Когда госпожа Цяо увидела, что ее любимый сын так разгневан, ее сердце сжалось от боли.

Она подскочила к нему, схватила за руку и обратилась ко всем присутствующим подчиненным: «Как вы все служили, что так разозлили молодого господина!? Будьте осторожны, или я выгоню всех вас!»

Служанки поспешно опустились на колени и просили прощения.

«Мой Хуэй-эр, что случилось, почему ты такой сердитый?»,- с беспокойством спросила леди Цяо, похлопывая Цяо Хуэя по спине, чтобы расслабить его.

«Мама, я не могу ничего написать.....».

Цяо Хуэй посмотрел на свои руки и вздрогнул.

Госпожа Цяо не знала, как писать сочинения, поэтому могла только посоветовать: «Ты, наверное, слишком устал, у тебя кружится голова, как ты сможешь написать сочинение? Хорошо выспись, а завтра встань пораньше и сможешь это сделать».

Госпожа Цяо говорила и попыталась вытереть носовым платком пот со лба сына.

Цяо Хуэй мягко оттолкнул мать, не отводя взгляда, пробормотал: «Нет ..... Я больше не могу писать, даже крепкий сон не поможет. Через три дня сдача работ, я к тому времени ничего не успею сделать, как на меня посмотрят господин и сокурсники?»

«Я разонравлюсь князю Хэну», - Цяо Хуэй сжал кулаки.

«Не говори так», - утешала леди Цяо.

«Раньше ты писал сочинения непрерывным потоком, но в последнее время, ты просто слишком устал от того, что был занят своими занятиями во дворце. Как может человек вдруг оказаться не в состоянии написать сочинение?»

Цяо Хуэй вдруг посмотрел на госпожу Цяо с крайне удрученным выражением лица: «Матушка, а что, если я просто потерял способность писать?»

Цяо Хуэй поднял руки, его тон был удивительно отчаянным: «Что, если даже способность писать статьи будет принадлежать не мне ....., а тому человеку?»

Леди Цяо остолбенела, на мгновение растерявшись, что ответить, ведь ее сын в этот момент выглядел немного сумасшедшим.

«Завтра я пойду к даосскому мастеру», - глаза Цяо Хуэя налились кровью, и он решился.

«Хорошо, сходи завтра», - госпожа Цяо пыталась успокоить его: «Не думай об этом сегодня, просто ложись спать, а?»

На следующий день.

От семьи Цяо отъехала обычная карета, направляясь прямо за город.

Карета продолжала ехать, пока не подъехала к резиденции на полпути у Южной горы, после чего остановилась.

Цяо Хуэй сошел с кареты и трижды постучал в дверь, после чего дверь открыл маленький даосский мальчик.

Увидев, что это Цяо Хуэй, маленький даосский мальчик знаком пригласил его во двор.

Малчик привел Цяо Хуэя в зал предложил чай, а затем почтительно сказал: «Господин Цяо, подождите минутку, я пойду и передам сообщение мастеру».

Цяо Хуэй ответил: «Пожалуйста».

Сказав это, маленький даосский мальчик вышел из зала.

Цяо Хуэй остался ждать на месте, он выглядел немного беспокойным, некоторое время сидел на своем месте, затем снова встал и пошел к двери, чтобы осмотреться.

Только спустя четверть часа маленький даосский мальчик наконец вернулся.

Он поклонился Цяо Хуэю и сказал: «Господин Цяо, мастер сегодня в уединении и отказывается принимать гостей».

Цяо Хуэй тут же рассердился: «Уж не дразнит ли он меня!»

«Господин, будьте спокойны». Маленький даосский мальчик продолжил: «Хоть мастер и не вышел к вам, он знает, зачем вы здесь, поэтому попросил передать вам это».

Сказав это, мальчик протянул Цяо Хуэю стопку рисовой бумаги.

Цяо Хуэй взял ее, посмотрел на нее и сразу же удивился.

На самом деле это полный «Трактат об управлении»! И написан он был бегло и грамотно, настоящий шедевр.

Маленький даосский мальчик сказал: «Мастер просил меня передать вам: «Если тебе что-то нужно в этом мире, иди и возьми это сам. Эта вещь украдена, и тебе решать, использовать ее или нет. Если ты хочешь украсть то, что принадлежит кому-то другому, то тебе придется вырезать этого человека под корень, прежде чем ты сможешь полностью почивать на лаврах».

Мысли Цяо Хуэя были потрясены.

Он вдруг почувствовал, что у него пересохло во рту: «Что имеет в виду даосский мастер .....?»

Маленький даосский мальчик поклонился: «Это все, что он просил передать вам, господин».

-

Четыре дня спустя учитель неторопливо вошел в лекционную аудиторию с эссе каждого.

«Давайте сегодня поговорим о тех сочинениях, которые вы сдали вчера».

Он погладил свою бородку и вытащил одно.

«Во-первых, Лу Чжоу».

Лу Цяндю, которого назвали по имени, вздрогнул.

Выражение лица учителя не изменилось, и он прямо-таки горько раскритиковал его: «Чушь, не знаю, что и сказать. Наказание - десять раз переписать «Трактат о правлении» и сдать его через десять дней».

Лу Цяндю с неохотой согласился и пробормотал: «Все равно я не ученый, я солдат и просто должен понимать, как вести сражение по учебнику...».

Затем учитель назвал еще двух студентов, оба из которых были плохими писателями.

Те, кого назвали, опустили головы и прятали глаза, сердце их сжалось.

«Теперь давайте поговорим о трех хорошо написанных».

Когда речь зашла об отличных работах, голос учителя стал торжественным и громким.

«Князь Хэн», - учитель кивнул на него.

Князь Хэн самодовольно улыбнулся.

«Дальше работа Цяо Си».

Учитель был немного дряхлым и держал работу поближе к себе, прежде чем он смог четко разглядеть подпись.

Цяо Си замер, но через мгновение понял, что учитель говорит о Цяо Хуэйе, который забрал его

имя.

«Эта работа Цяо Си очень хороша».

Цяо Хуэй встал с улыбкой на лице и смиренно поклонился: «Учитель слишком добр».

«Я помню, что вы родом из уезда Хэнси, верно? Выросли в сельской местности, но обладаете такой пронизательностью, это очень хорошо. Эта ваша статья, хотя формулировка не сложная, она простая и освежающая, и имеет другой вкус. Самое главное, что тут есть главная мысль, в отличие от большинства статей, которые стремятся быть большими и всеобъемлющими, вся статья только подробно описывает инициативу и влияние. Что на самом деле похоже на политику, которую можно непосредственно реализовать.»

Пожилой учитель не жалел слов для похвалы и говорил много.

Цяо Хуэй, надув грудь и подняв голову, становился все более самодовольным.

Он уже давно не наслаждался завистливыми взглядами посторонних, с тех пор как он был компаньоном наследного принца.

И в этот момент к Цяо Хуэю относились как к ученому номер один в столице, и он был в очень счастливом настроении.

Похвалив Цяо Хуэйя, учитель показал другие более-менее приличные работы и прокомментировал несколько предложений.

В конце он отпил глоток чая и объявил: «Выдающиеся статьи будут представлены Императору. Вы должны всегда помнить, что если вы учитесь при Императорской академии, то вы - ученики Сына Неба, и всё для страны и мира».

«Ученики должны помнить об этом».

Однако у Цяо Си, сидевшего в конце, было тяжелое лицо.

Когда всех отпустили, Цяо Си деловито подбежал к учителю и остановил его: «Учитель, подождите!».

Учитель повернул голову, увидел Цяо Си, остановился и спросил: «В чем дело?».

Цяо Си прикусил губу и предложил: «Учитель, не могли бы вы позволить мне взглянуть на работу Цяо Си».

«Да», - учитель легко согласился и передал эссе Цяо Си.

Цяо Си поднял глаза и понял, что это явно та самая работа, на написание которой он потратил целых десять дней.

Чтобы сохранить свою глупую персону, Цяо Си не сдавал работу, не говоря уже о том, чтобы показать ее людям, не известно откуда Цяо Хуэй увидел его статью и скопировал ее слово в слово.

Он открыл рот, чтобы сказать, что это его собственная работа, но кто в это поверит?

Видя, что он застыл на месте, учитель не удержался и сказал ему: «Если хочешь учиться, найди время прийти к Лао Фу и переписать, чтобы потом вернуться и медленно прочитать».

Цяо Си пришел в себя, горько улыбнулся и вернул эссе: «Нет нужды, спасибо, господин».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14649/1300669>